

Сказки Гауфа. Караван

Однажды по пустыне шел большой караван. На беспредельной равнине, где видишь только небо да песок, издалека уже слышались колокольчики верблюдов и серебристые бубенцы лошадей; густое облако пыли, предшествовавшее ему, возвещало о его приближении, а когда порыв ветра рассеивал облако, блеск оружия и пестрота одежд слепили глаза.

Так предстал караван всаднику, приблизившемуся к нему сбоку. Под всадником был прекрасный вороной конь, которому попоной служила тигровая шкура, алуя сбрую унизывали серебряные колокольчики, а над головой развевался прекрасный султан. Сам всадник был статен, и наряд его отвечал великолепию коня: чело ему обвивал белый тюрбан, богато затканый золотом; кафтан и широкие шаровары были пунцового цвета; у пояса висела кривая сабля с богатой рукояткой. Тюрбан, надвинутый низко на лоб, блеск черных глаз из-под густых бровей, длинная борода, спускавшаяся из-под горбатого носа, — все это придавало ему мрачный и грозный вид. Когда всадник очутился шагах в пятидесяти от начала каравана, он пришпорил коня и вмиг подскочил к переднему ряду. Так диковинно было видеть посреди пустыни одинокого всадника, что стража каравана, испугавшись нападения, выставила ему навстречу копья.

— Что с вами? — вскричал всадник в ответ на столь воинственную встречу. — Неужто, по-вашему, один человек вздумает напасть на ваш караван?

Пристыженная стража отвела копья, а ее начальник подъехал к незнакомцу и спросил, чего он желает.

– Кто хозяин каравана? – спросил всадник.

– У него не один хозяин, – отвечал тот, – здесь несколько купцов возвращаются на родину из Мекки, а мы сопровождаем их через пустыню, потому что в этих краях всякий сброд частенько тревожит путешественников.

– Тогда проводите меня к купцам, – потребовал незнакомец.

– Сейчас это невозможно, – возразил глава стражи, – нам нужно без задержки продолжать путь, а купцы отстали от нас по меньшей мере на четверть часа пути; если же вам угодно проехать со мной до привала на полуденный отдых, то я исполню ваше желание.

Незнакомец ничего не ответил; он достал длинную трубку, которая была у него привязана к седлу, и принялся курить, глубоко затягиваясь, а сам продолжал ехать подле предводителя каравана. Тот не знал, как ему быть с незнакомцем; он не решался напрямик спросить его имя, а сколь ни искусно пытался он завязать разговор, незнакомец на его замечания, вроде: «Недурной вы курите табак», или: «У вашего вороного славный ход», – отвечал кратким: «Да, да!» Наконец они достигли места, назначенного для полуденного отдыха. Предводитель расставил стражу из своих людей, а сам вместе с незнакомцем стал поджидать караван. Тридцать верблюдов с тяжелой поклажей, в сопровождении вооруженных погонщиков, прошли мимо них. Далее на красивых конях следовали пятеро купцов, которым принадлежал караван. То были по большей части люди преклонного возраста, суровые и степенные на вид, один лишь казался много моложе остальных, а также живее и веселее. Множество верблюдов и вьючных лошадей замыкали шествие.

Тотчас же были разбиты шатры, а верблюды и лошади поставлены возле них.

Посредине помещался большой шатер из голубого шелка. Туда повел начальник стражи незнакомца. Когда они откинули занавес у входа, то увидели пятерых купцов, сидевших на затканых золотом подушках; черные рабы подавали им кушанья и напитки.

– Кого это вы к нам привели? – крикнул молодой купец предводителю. Но не успел тот ответить, как заговорил незнакомец:

– Меня зовут Селим Барух, я родом из Багдада; на пути в Мекку я был захвачен шайкой разбойников и три дня тому назад тайком бежал из плена. По милости великого пророка я издалека услышал звон колокольчиков вашего каравана и явился к вам. Дозвольте мне путешествовать вместе с вами. Ваше покровительство не будет оказано недостойному, а когда вы приедете в Багдад, я щедро вознагражу вашу доброту, ибо я племянник великого визиря.

Ответил ему старший из купцов:

– Селим Барух, – сказал он, – мы с радостью берем тебя под свою защиту и охотно поможем тебе, но сперва садись, ешь и пей с нами.

Селим Барух сел подле купцов и стал есть и пить с ними. После трапезы рабы убрали посуду и принесли длинные трубки и турецкий шербет. Купцы долго сидели молча, выпускали голубоватые облачка дыма и следили, как те свиваются, расходятся и, наконец, улетучиваются. В конце концов молодой купец прервал молчание:

– Вот так мы сидим уже три дня, – сказал он, – и на коне и за столом, не пытаюсь никак скоротать время. Меня порядком одолевает скука, ибо я привык после трапезы смотреть на танцовщиков либо слушать музыку и пение. Друзья мои, не придумаете ли вы, чем бы нам скоротать время?

Четверо старших купцов продолжали курить, не на шутку, по-видимому, задумавшись, незнакомец же заговорил:

– Позвольте мне сделать предложение. Хорошо, если бы на каждом привале один из нас что-нибудь рассказывал остальным. Это уж, конечно, помогло бы нам скоротать время.

– Селим Барух, твоя правда, – сказал Ахмет, старший из купцов, – нам следует принять это предложение.

– Я рад, что мое предложение пришлось вам по вкусу! – произнес Селим. – И дабы показать вам, что требование мое бескорыстно, я возьму почин на себя.

Пятеро купцов с воодушевлением придвинулись ближе, а незнакомца усадили посредине. Рабы опять наполнили чаши, наново набили своим господам трубки и принесли горящих углей, чтобы зажечь их. Селим освежил горло добрым глотком шербета,

расправил длинную бороду и произнес:
– Итак, слушайте рассказ о калифе-аисте.

[Рассказ о Калифе-Аисте](#)

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...